

Его улыбка стала ещё более услужливой и сладкой, он то и дело повторял:

— Босс, я только что увидел на столе лапшу быстрого приготовления. Постоянно есть это вредно для здоровья. Давай, попробуй салат, который я только что купил, и суши с сашими, в этом месте они очень вкусные, рыба особенно свежая! Если ты не любишь сырое, у меня есть жареные котлеты и мясные рулетики, я купил их в моём любимом магазине.

Нин Сян изначально не ожидал, что так быстро сблизится с Цзян Чэнхуэем. Просто ему нравилось покупать кучу вещей.

Цзян Чэнхуэй всё ещё слегка хмурился, сожалея о том, что в порыве сумасшествия впустил этого парня в дом, но на словах оставался твёрдым:

— Не называй меня боссом, я просто работяга, не заслуживаю такого обращения.

— Босс, вы ошибаетесь! — Нин Сян широко раскрыл глаза, они блестели, как у оленёнка. — Мои деньги дают родители, как я могу сравниться с вами!

— Если бы не вы, у меня были бы большие проблемы, возможно, меня бы даже избили. — На лице Нин Сяна отразился искренний страх.

Цзян Чэнхуэй усмехнулся:

— Позже я понял, что даже если бы я не вмешался, с тобой бы ничего не случилось. У тебя были доказательства их грабежа.

Нин Сян улыбался, всё ещё сохраняя вид образцового мальчика:

— Правда? У меня просто не было с собой денег, и я боялся, что меня изобьют. Посмотрите на моё хрупкое тело, одного удара хватит, чтобы я свалился.

Эти слова он произнёс без капли стыда, а даже с лёгкой долей гордости.

Цзян Чэнхуэй вдруг понял, что этот парень, возможно, не такой уж невинный, каким кажется.

Неудивительно, ведь ребёнок, выросший без родителей, не имеет права быть беспечным.

Его взгляд слегка потемнел, он сел напротив Нин Сяна и взглянул на стол, заваленный едой.

Нин Сян тут же засмеялся, уговаривая Цзян Чэнхуэя присоединиться к трапезе.

— Ты купил так много, двоим не съесть. — Голос Цзян Чэнхуэя оставался холодным.

Нин Сян почесал затылок:

— Я привык, если покупаю мало, чувствую себя пусто. Не люблю есть в одиночестве, босс, можно я буду иногда есть с вами? Конечно, если вам это неудобно или если у вас свидание, я ни в коем случае не буду мешать!

Его детское лицо всё ещё светилось улыбкой, большие круглые глаза были полны радости, но в них сквозила лёгкая печаль, которую он, возможно, сам не замечал.

Как и раньше, хотя он и преувеличивал, в его словах была доля искренности.

Цзян Чэнхуэй ничего не сказал, лишь протянул руку, взял мясной рулетик с луком, откусил и тихо произнёс:

— Хм.

Улыбка Нин Сяна стала ещё шире.

Он был как ребёнок, не умеющий скрывать свои эмоции, и с радостью присоединился к трапезе.

Это был их первый совместный ужин, и для Нин Сяна это было настоящим событием! Он с чувством подумал, держа в руках сашими.

Когда Нин Сян наслаждался этой драгоценной дружбой, в дверь снова постучали.

Вошел Цянь Чэн, которого Нин Сян считал своим конкурентом!

Ему было чуть больше двадцати, он был немного ниже Цзян Чэнхуэя, с бронзовой кожей и выразительными чертами лица. Если бы он был один, возможно, привлёк бы внимание, но рядом с Цзян Чэнхуэем он терялся.

Нин Сян моргнул, раздумывая, как себя вести.

Теоретически, ему нужно было влиться в кружок босса, стать одним из его соратников на пути к успеху, но он и Цянь Чэн были конкурентами — хотя пока только в его воображении.

Он смотрел на вошедшего с лёгкой растерянностью, непроизвольно улыбнувшись своей обычной милой улыбкой — так он обычно вёл себя с незнакомыми и потенциально опасными людьми.

Цянь Чэн, увидев Нин Сяна, удивлённо поднял бровь.

Этот парень — та самая «мужская симпатия» Цзян Чэнхуэя? Судя по холодному виду Цзян Чэнхуэя, не ожидал, что этот кролик так быстро его покорит.

Главное, Цзян Чэнхуэй, оказывается, любит мужчин?

Цянь Чэн многозначительно посмотрел на Цзян Чэнхуэя, который оставался бесстрастным, и решил промолчать, соблазненный столом, полным еды.

В конце концов, это не так уж важно, а вот утолить голод куда важнее!

Он улыбнулся мальчику:

— Привет, меня зовут Цянь Чэн, я друг старого Цзяна.

Он жадно посмотрел на еду:

— Эээ... Можно я тоже присоединюсь?

Нин Сян взглянул на Цзян Чэнхуэя.

Он хотел отказать, но понимал, что это было бы неуместно.

Цзян Чэнхуэй холодно сказал Нин Сяну:

— Твоё решение, это твоя еда.

Не оставалось выбора, Нин Сян снова принял вид гостеприимного хозяина, приветствуя этого незваного гостя, который прервал его шанс наедине пообщаться с боссом.

Цянь Чэн с удовольствием уселся за стол и только потом осознал, что мальчик, принимающий его, выглядел как настоящая хозяйка дома.

Он снова многозначительно посмотрел на Цзян Чэнхуэя, восхищаясь его удачей.

Хоть это и мальчик, но с румяными губами, белоснежными зубами и миловидным лицом, он выглядел довольно симпатично.

Только... его возраст, кажется, слишком мал.

Озабоченный мыслью, чтобы его друг случайно не нарушил закон, Цянь Чэн начал осторожно выяснять подробности о Нин Сяне.

С этим человеком Нин Сян был совсем не так откровенен, как с Цзян Чэнхуэем, его взгляд был полон настороженности, и он лишь кратко назвал своё имя и возраст.

— Двадцать... два года? — Цянь Чэн чуть не поперхнулся. — Такой же, как я?!

Цянь Чэн был серьёзно ошарашен.

Этот мальчик, который выглядел как несовершеннолетний, оказался ровесником его и Цзян Чэнхуэя!

Он выглядел слишком молодым!

Глядя на своё уставшее лицо, Цянь Чэн почувствовал горечь.

Цзян Чэнхуэй тоже выглядел удивлённым, он редко проявлял инициативу в разговоре:

— Тебе двадцать два?

— Да, а что? — Нин Сян моргнул, не понимая, почему они так удивлены. Если он не ошибается, Цзян Чэнхуэй его ровесник, разве это не должно сближать?

Цзян Чэнхуэй, глядя на лицо Нин Сяна, которое выглядело моложе, чем у многих школьников, с лёгкой усмешкой произнёс:

— Просто... ты выглядишь моложе.

Цянь Чэн, с аппетитом уплетая суши с лососем, добавил:

— Ты, наверное, из богатой семьи, такой нежный, не знаешь, что такое трудности.

Это было правдой, Нин Сян боялся солнца.

Но он, конечно, не стал бы признаваться, сохраняя вид образцового мальчика:

— Я поссорился с семьёй, поэтому решил работать.

— С твоей внешностью, — Цянь Чэн оглядел его, — ты мог бы стать консультантом в торговом центре, богатые женщины любят таких, как ты.

Говоря это, он многозначительно посмотрел на Цзян Чэнхуэя.

Такой красавчик, наверное, не для таких, как они.

Цянь Чэн считал, что он и Цзян Чэнхуэй похожи — выходцы из низов, которые сами пробивают

себе путь, а этот мальчик — явно тепличное растение, и с Цзян Чэнхуэем он, скорее всего, просто играет.

Но... глядя на стол, полный еды, он решил, что даже если это игра, Цзян Чэнхуэй с его качествами точно не проиграет, и не стоит беспокоиться.

За обедом в основном говорили Цянь Чэн и Нин Сян, Цзян Чэнхуэй молчал, как ледяная гора.

Цянь Чэн украдкой наблюдал за их отношениями и немного успокоился.

Очевидно, этот мальчик был более искренен с Цзян Чэнхуэем.

Тот, кто первым вкладывает чувства, всегда оказывается в более слабой позиции, и это правило работает везде.

Цянь Чэн перестал беспокоиться и продолжил наслаждаться едой.

Нин Сян, однако, чувствовал себя неловко.

Как странно, раньше он больше всего боялся, что не сможет сблизиться с боссом, но оказалось, что Цзян Чэнхуэй более открыт, чем он ожидал, а вот этот Цянь Чэн казался каким-то странным, его взгляд был полон непонятной загадочности.

Казалось, он видел его насквозь.

Он нервно поёрзал и спросил Цянь Чэна:

— Я слышал, у вас что-то запланировано? Могу я остаться и помочь?

<http://bllate.org/book/15200/1341842>